

Стихотворения

УРАНИЯ

Открылось! — Не мечта ль? Свет новый! Нова сила
Мой дух восторженный, как пламень, облекла!
Кто, отроку, мне дал парение орла! —
Се муз бесценный дар — се вдохновенья крыла!
Несусь — и дольный мир исчез передо мной, —
    Сей мир, туманною и тесной
Волнений и сует обвитый пеленой, —
    Исчез! — Как солнца луч златой,
    Коснулся вежд эфир небесный...
    И свеял прах земной...
Я зрю превыспренних селения чудесны..
Отсель — отверзшимся таинственным вратам —
    Благоволением судьбины
    Текут к нам дочери Мнемозины,
Честь, радость и краса народам и векам!..

Безбрежное море лежит под стопами,
И в светлой лазури спокойных валов
С горящими небо пылает звездами,
    Как в чистом сердце — лик богов;
    Как тихий трепет — ожиданье;
    Окрест священное молчанье.

И се! Как луна из-за облак, встает
Урании остров из серебряной пены;

Разлился вокруг немерцающий свет,
    Богинь улыбкою рожденный...
Несутся свыше звуки лир;
В очарованьях тонет мир!..

Эфирного тени сложив покрывала
И пояс волшебный всемогущих харит,
Здесь образ *Урания* свой восприяла,
И звездный венец на богине горит!
Что нас на земле *мечтою* пленяло,
Как *Истина*, то нам и здесь предстоит!

Токмо здесь под ясным небосклоном
Прояснится жизни мрачный ток;
Токмо здесь, забытый Аквилонном,
Льется он, и светел и глубок!
Токмо здесь прекрасен жизни гений,
Здесь, где вечны розы чистых наслаждений,
Вечно юн *Поэзии* венок!..

Как *Фарос* для душ и умов освященных,
Высоко воздвигнут *Небесных* храм; —
И *Мудрость* приветствует горним плененных
Вкусить от трапезы питательной там.
Окрест благодатной в зрях златоцветных,
На тронах высоких, в сиянье богов,
Сидят велелепно спасители смертных,
Создатели блага, устройства, градов;
Се *Мир* вечно юный, златыми цепями
Связавший семейства, народы, царей;
Суд правый с недвижимыми вечно весами;
Страх Божий, хранитель святых алтарей;
И ты, *Благосердие*, скорби отрада!
Ты, *Верность*, на якорь склоненна челом,

Любовь ко отчизне — отчизны ограда,
И хладная *Доблесть* с горящим мечом;
Ты, с светлыми вечно очами, *Терпенье*,
И *Труд*, неуклонный твой врач и клевет...
Так вышние силы свой держат совет!..

Средь них, вокруг них в святом благоговенье
Свершает по холмам облаковидных гор
В кругах таинственных теченье
Наук и знаний светлый хор...
Уrania одна, как солнце меж звездами,
Хранит Гармонию и правит их путями:
По манию ее могущего жезла
Из края в край течет благое просвещение;
Где прежде мрачна ночь была,
Там светозарна дня явленье;
Как звезд река, по небосклону вокруг
Простершись, оно Вселенну обнимает
И блага жизни изливает
На Запад, на Восток, на Север и на Юг...
Откройся предо мной, протекших лет Вселенна!
Уrania, вещай, где первый был твой храм,
Твой трон и твой народ, учитель всем векам? —
Восток таинственный! — Чреда твоя свершенна!..
Твой ранний день протек! Из ближних Солнце врат
Рожденья своего обителью надменно
Исходит и течет, царь томный и сомненный...
Где Вавилоны здесь, где Фивы? — Где мой град?
Где славный Персеполь? — Где Мемнон, мой
глашатай?
Их нет! — Лучи его теряются в степях,
Где скорбно встретит их ловец или оратай,
Бесплодно роющий во пламенных песках;

Или, стыдливые, скользят они печально

По мшистым ребрам пирамид...

Сокройся, брэнного величья мрачный вид!..

И Солнце в путь стремится дальный:

Эгея на брегах приветственной главой

К нему склонился лавр; и на холмах Эллады

Его алтарь обвил зеленый мирт Паллады;

Его во гимнах звал Певец к себе слепой,

Кони и всадники, вожди и колесницы,

Оставивших Олимп собрание богов;

Удары гибельны Ареевой десницы,

И сладки песни пастухов; —

Рим встал, — и Марсов гром и песни сладкогласны

Стократ на Тибровых раздалися холмах;

И лебедь Мантуи, взрыв Трои пепл злосчастный,

Вознесся и разлил свет вечный на морях!..

Но что сретает взор? — Куда, куда ты скрылась,

Небесная! — Бежит, как бледный в мгле призрак,

Денница света закатилась,

Везде хаос и мрак!

«Нет! вечен свет наук; его не обнимает

Бунтующая мгла; его нетленен плод

И не умрет!..» —

Рекла *Урания* и скиптром помавает,

И бледную, изъязвленную главу

Италия от склеп железных освобождает,

Рвет узы лютых змей, на выю ставши льву!..

Всего начало здесь!.. Земля благословенна,

Долины, недра гор, источники, леса

И ты, Везувий сам! ты, бездна раскаленна,

Природы грозная ужасная краса!

Всё возвратили вы, что в ярости несытой

Неистовый Сатурн укрыть от нас хотел!
Элады, Рима цвет из пепела ишел!
И Солнце потекло вновь в путь свой даровитый!..
Феррарскому Орлу ни грозных боев ряд,
Ни чарования, ни прелести томимы,
Ни полчищ тысячи, ни злобствующий ад
Превыспренних путей нигде не воспретят:
На пламенных крылах принес он в храм Солимы
Победу и венец; —

Там нимфы Тага, там валы Гвадалквивира
Во сретенье текут тебе, молодой Певец,
Принесший песни к нам с берегов другого мира; —
Но кто сии два гения стоят?

Как светоносны серафимы,
Хранители Эдемских врат
И тайн жрецы непостижимых? —

Един с Британских вод, другой с Альпийских гор,
Друг другу подают чудотворящи длани;
Земного чуждые, возносят к небу взор
В огне божественных мечтаний!..

Почто горит лицо морских пучин?
Куда восторженны бегут Тамизы воды?
Что в трепете святом вы, Альпы, Апеннин!..
Благоговей, земля! Склоните слух, народы!
Певцы бессмертные вещают Бога вам:
Един, как громов сын, гремит средь вас паденье;
Другой, как благодать, благовестит спасенье;
И путь, ведущий к небесам.

И се! среди снегов Полунощи глубокой,
Под блеском хладных зорь, под свистом льдистых
вьюг,
Восстал от Холмогор, — как сильный кедр, высокой,
Встает, возносится и всё объемлет вокруг
Своими крепкими ветвями;

Подъемлясь к облакам, глава его блеснит
Бессмертными плодами.
И тамо, где металл блистательный сокрыт,
Там роет землю он глубокими корнями, —
Так Русский Пиндар встал! — взнес руку к небесам,
Да воспретит пылающим громам;
Минервы копием бьет недра он земные —
И истекли сокровища золотые;
Он повелительный простер на море взор —
И свет его горит, как Поллюкс и Кастор!..
Певец, на гроб *отца, царя-героя,*
Он лавры свежие склонил
И дни бесценные блаженства и покоя
Елизаветы озарил!

Тогда, разлившись, свет от северных сияний
Дал отблеск на крутых Аракса берегах;
И гении туда простерли взор и длани,
И Фивы новые зарделися в лучах...
Там, там, в стране денницы,
Возник *Певец Фелицы!*..

Таинственник судеб прорек
Царя-героя в колыбели..
Он с нами днесь! *Он* с неба к нам притек,
Соборы гениев с *ним* царственных слетели;
Престол *его* обстали вкруг;
Над *ним* почиет Божий дух!
И музы радостно воспели
Тебя, о царь сердец, на троне Человек!

Твоей всесильною рукою
Закрылись Януса врата!

Ты оградил нас тишиною,
Ты слава наша, красота!
Смиренно к *твоему* склоняясь престолу,
Перуны спят горé и долу.
И здесь, где всё — от благодати *твоей*,
Здесь паки гений просвещенья,
Блестая светом обновленья,
Блажит своих веселье дней! —
Здесь клятвы он дает священи,
Что, постоянный, неизменный,
В своей блестящей высоте,
Монарха следуя заветам и примеру,
Взнесется, опершись на Веру,
К своей божественной мете.

<1820>

К ОДЕ ПУШКИНА НА ВОЛЬНОСТЬ

Огнем свободы пламенея
И заглушая звук цепей,
Проснулся в лире дух Алцея —
И рабства пыль слетела с ней.
От лиры искры побежали
И вседряблящею струей,
Как пламень Божий, ниспадали
На чела бледные царей.

Счастливы, кто гласом твердым, смелым,
Забыв их сан, забыв их трон,
Вещать тиранам закоснелым
Святые истины рожден!
И ты великим сим уделом,
О муз питомец, награжден!

Воспой и силой сладкогласья
Разнежь, растрогай, преврати
Друзей холодных самовластья
В друзей добра и красоты!

Но граждан не смущай покою
И блеска не мрачи венца,
Певец! Под царскою парчою
Своей волшебною струною
Смягчай, а не тревожь сердца!

1820 ?

ОДИНОЧЕСТВО

<Из Ламартина>

Как часто, бросив взор с утесистой вершины,
Сажусь задумчивый в тени древес густой,
    И развиваются передо мной
Разнообразные вечерние картины!
Здесь пенится река, долины красота,
И тщетно в мрачну даль за ней стремится око;
Там дремлющая зыбь лазурного пруда
    Светлеет в тишине глубокой.
    По темной зелени дерёв
Зари последний луч еще приметно бродит,
Луна медлительно с полуночи восходит
    На колеснице облаков,
    И с колокольни одинокой
Разнесся благовест протяжный и глухой;
Прохожий слушает, — и колокол далекий
С последним шумом дня сливает голос свой.
    Прекрасен мир! Но восхищенью
    В иссохшем сердце места нет!..
По чуждой мне земле скитаюсь сирой тенью,
И мертвого согреть бессилен солнца свет.
    С холма на холм скользит мой взор унылый
И гаснет медленно в ужасной пустоте;
Но, ах, где стречу то, что б взор остановило?
И счастья нет, при всей природы красоте!..
И вы, мои поля, и рощи, и долины,

Вы мертвы! И от вас дух жизни улетел!
И что мне в вас теперь, бездушные картины!..
Нет в мире одного — и мир весь опустел.
    Встает ли день, ночные ль сходят тени —
        И мрак и свет противны мне..
    Моя судьба не знает изменений —
    И горесть вечная в душевной глубине!
Но долго ль страннику томиться в заточенье.
Когда на лучший мир покину дольный прах,
Тот мир, где нет сирот, где вере исполненье,
Где солнца истины в нетленных небесах?..
    Тогда, быть может, прояснится
Надежд таинственных спасительный предмет,
    К чему душа и здесь еще стремится
    И токмо там, в отчизне, обоймет..
Как светло сонмы звезд пылают надо мною,
    Живые мысли божества!
    Какая ночь сгустилась над землею,
    И как земля, в виду небес, мертва!..
Встает гроза, и вихрь, и лист крутит пустынный!
    И мне, и мне, как мертвому листу,
    Пора из жизненной долины, —
Умчите ж, бурные, умчите сироту!..

Между 1820 и мартом 1822, <1823>

ВЕСНА

Посвящается друзьям

Любовь земли и прелесть года,
Весна благоухает нам!..
Творенью пир дает природа,
Свиданья пир дает сынам!

Дух жизни, силы и свободы
Возносит, обвеваает нас!..
И радость в душу пролилась,
Как отзыв торжества природы,
Как Бога животворный глас!

Где вы, Гармонии сыны?
Сюда!.. И смелыми перстами
Коснитесь дремлющей струны,
Нагретой яркими лучами
Любви, восторга и весны!..

Как в полном, пламенном расцвете,
При первом утра юном свете,
Блистают розы и горят;
Как зéфир в радостном полете
Их разливает аромат, —

Так разливайся жизни сладость,
Певцы!.. За вами по следам!

Так по́рхай наша, други, младость
По светлым счастья цветам!..

Вам, вам сей бедный дар признательной любви,
Цветок простой, не благовонный,
Но вы, наставники мои,
Вы примете его с улыбкой благосклонной.
Так слабое дитя, любви своей в залог,
Приносит матери на лоно
В лугу им сорванный цветок!..

<1821>, <1828>

ПЕСНЬ РАДОСТИ

(Из Шиллера)

Радость, первенец творенья,
Дщерь великого Отца,
Мы, как жертву прославления,
Предаем тебе сердца!
Всё, что делит прихоть света,
Твой алтарь сближает вновь,
И душа, тобой согрета,
Пьет в лучах твоих любовь!

Х о р

В круг единый, Божьи чада!
Ваш Отец глядит на вас!
Свят его призывный глас,
И верна его награда!

Кто небес провидел сладость,
Кто любил на сей земли,
В милом взоре черпал Радость, —
Радость нашу раздели.
Все, чье сердце сердцу друга
В братской вторило груди;
Кто ж не мог любить, — из круга
Прочь с слезами отойди!..

Хор

Душ родство! О, луч небесный!
Вседержащее звено!
К небесам ведет оно,
Где витает *Неизвестный!*

У грудей благой природы
Всё, что дышит, Радость пьет!
Все созданья, все народы
За собой она влечет;
Нам друзей дала в несчастье —
Гроздий сок, венки харит,
Насекомым — сладострастье,
Ангел — Богу предстоит.

Хор

Что, сердца, благовестите?
Иль Творец сказался вам?
Здесь лишь тени — солнце там, —
Выше звезд его ищите!..

Душу Божьего творенья
Радость вечная поит,
Тайной силою броженья
Кубок жизни пламенит;
Травку выманила к свету,
В солнцы — хаос развила
И в пространствах — звездочету
Неподвластных — разлила!

Хор

Как миры катятся следом
За вседвижущим перстом,

К нашей цели потечем —
Бодро, как герой к победам!

В ярком истины зеркале
Образ *твой* очам блестит;
В горьком опыта фиале
Твой алмаз на дне горит.
Ты, как облак прохладенья,
Нам предходишь средь трудов,
Светишь утром возрожденья
Сквозь расселины гробов!

Х о р

Верьте правящей деснице! —
Наши скорби, слезы, вздох
В ней хранятся как залог
И искупятся сторицей!

Кто постигнет провиденье?
Кто явит стези его?
В сердце сыщем откровенье,
Сердце скажет божество!
Прочь вражда с земного круга!
Породнись душа с душой!
Жертвой мести — купим друга,
Пурпур — вретища ценой.

Х о р

Мы врагам своим простили,
В книге жизни нет долгов;
Там, в святилище миров,
Судит *Бог*, как *мы* судили!..

Радость грозды наливает,
Радость кубки пламенит,
Сердце дикого смягчает,
Грудь отчаянья живет!
В искрах к небу брызжет пена,
Сердце чувствует полней;
Други, братья, — на колена!
Всеблагодару кубок сей!..

Х о р

Ты, чья мысль духов родила,
Ты, чей взор миры зажег!
Пьем тебе, великий Бог!
Жизнь миров и душ светило!

Слабым — братскую услугу,
Добрым — братскую любовь,
Верность клятв — врагу и другу,
Долгу в дань — всю сердца кровь!
Гражданина голос смелый
На совет к земным богам;
Торжествуй святое дело —
Вечный стыд его врагам.

Х о р

Нашу длань к твоей, Отец,
Простираем в бесконечность!
Нашим клятвам даруй вечность,
Наши клятвы — гимн сердец!

Февраль 1823

ДРУЗЬЯМ
ПРИ ПОСЫЛКЕ «ПЕСНИ РАДОСТИ»
ИЗ ШИЛЛЕРА

Что пел божественный, друзья,
В порыве пламенном свободы
И в полном чувстве Бытия,
Когда на пиршество Природы
Певец, любимый сын ея,
Сзывал в единый круг народы;
И с восхищенной душой,
Во взорах — луч животворящий,
Из чаши Гения кипящей
Он пил за здравие людей.

И мне ли петь сей гимн веселый,
От близких сердцу вдалеке,
В неразделяемой тоске, —
Мне ль Радость петь на лире онемелой?
Веселье в ней не сыщет звука,
Его игривая струна
Слезами скорби смочена, —
И порвала ее Разлука!

Но вам, друзья, знакомо вдохновенье!
На краткий миг в сердечном упоенье
Я жребий свой невольно забывал
(Минутное, но сладкое забвенье!),
К протекшему душою улетал
И Радость пел — пока о вас мечтал.

Между февралем 1823 и серединой 1826

СЛЕЗЫ

O lacrimarum fons...
*Gray*¹

Люблю, друзья, ласкать очами
Иль пурпур искрометных вин,
Или плодов между листьями
Благоухающий рубин.

Люблю смотреть, когда созданья
Как бы погружены в весне
И мир заснул в благоуханье
И улыбается во сне!..

Люблю, когда лицо прекрасной
Зефир лобзаньем пламенит,
То шелк кудрей взвевает сладострастный,
То в ямочки впивается ланит!

Но что все прелести пафосския царицы,
И гроздий сок, и запах роз
Перед тобой, святой источник слез,
Роса божественной денницы!..

Небесный луч играет в них
И, преломясь о капли огневые,

---

¹ О источник слез... *Грей (лат.)*.

СОДЕРЖАНИЕ

Урания	7
К оде Пушкина на Вольность	14
Одиночество <Из Ламартина>	15
Весна («Любовь земли и прелесть года...»)	17
Песнь Радости (Из Шиллера)	19
Друзьям при посылке «Песни Радости» из Шиллера	23
Слезы	24
С чужой стороны	26
(Из Гейне). («Друг, откройся предо мною...»)	27
(Из Гейне). («Как порою светлый месяц...»)	28
К Н. («Твой милый взор, невинной страсти полный...»)	29
К Нисе	30
Проблеск	31
В альбом друзьям	33
Саконтала (Из Гёте)	34
14-е декабря 1825	35
Вечер	36
(Из Гейне) («Закралась в сердце грусть, — и смутно...»)	37
Вопросы (Из Гейне)	38
«За нашим веком мы идем»	39
Кораблекрушение (Из Гейне)	40
Весенняя гроза	42
Могила Наполеона	43
Cache-cache	44
Летний вечер	46
Видение	47
Олегов щит	48
Бессонница («Часов однообразный бой...»)	49
Утро в горах	51

Снежные горы	52
Полдень	53
Сны	54
Двум сестрам	55
Императору Николаю I <Из Людвиг Баварского>	56
К N. N.	58
«Еще шумел веселый день...»	59
Последний катаклизм	61
Безумие	62
«Здесь, где так вяло свод небесный...»	63
Странник	64
Успокоение («Гроза прошла — еще курясь, лежал...»)	65
Ночные мысли (Из Гёте)	66
Приветствие духа (Из Гёте)	67
<Из «Вильгельма Мейстера» Гёте>	68
1. «Кто с хлебом слез своих не ел...»	68
2. «Кто хочет миру чуждым быть...»	68
Из Шекспира	70
1. «Любовники, безумцы и поэты...»	70
2. Песня	70
«Как над горячею золой...»	72
Цицерон	73
Весенние воды	74
Silentium!	75
Сон на море	76
«Душа хотела б быть звездой...»	77
«Через ливонские я проезжал поля...»	78
«Песок сыпучий по колени...»	79
Осенний вечер	80
Mala agia	81
«Сей день, я помню, для меня...»	82
Из «Фауста» Гёте	83
1. «Звучит, как древле, пред тобою...»	83
2. «„Кто звал меня?“ — „О страшный вид!“...»	84
3. «Чего вы от меня хотите...»	85
4. «Зачем губить в унынии пустом...»	86
5. «Державный дух! Ты дал мне, дал мне всё...»	87
* * *	89
<1>. «Ты зрел его в кругу большого Света...»	89
<2>. «В толпе людей, в нескромном шуме дня...»	89

«Над виноградными холмами...»	90
«Поток сгустился и тускнеет...»	91
«О чем ты воешь, ветер ночной?...»	92
«Душа моя, Элизиум теней...»	93
«Как дочь родную на закланье...»	94
«На древе человечества высоком...»	96
Problème	97
«Я лютеран люблю богослуженье...»	98
«Восток белел. Ладья катилась...»	99
«Что ты клонишь над водами...»	100
«И гроб опущен уж в могилу...»	101
«В душном воздуха молчанье...»	102
«Как сладко дремлет сад темно-зеленый...»	104
«Вечер мгlistый и ненастный...»	105
«Тени сизые смешались...»	106
«Нет, моего к тебе пристрастья...»	107
«Сижу задумчив и один...»	108
«С поляны коршун поднялся...»	110
«Из края в край, из града в град...»	111
(Из Гейне) («В которую из двух влюбиться...»)	113
«Зима недаром злится...»	114
Фонтан	115
«Не то, что мните вы, природа...»	116
«Я помню время золотое...»	118
«Еще земли печален вид...»	120
«Люблю глаза твои, мой друг...»	121
«И чувства нет в твоих очах...»	122
«Вчера, в мечтах обвороженных...»	123
29-е января 1837	125
«Смотри, как запад разгорелся...»	126
Лебедь	127
День и ночь	128
«Не верь, не верь поэту, дева...»	129
«Живым сочувствием привета...»	130
Eрître à l'Arôte. От Русского, по прочтении отрывков из лекций г-на Мискиевича	132
«Глядел я, стоя над Невой...»	134
«Еще томлюсь тоской желаний...»	135
«Не знаешь, что лестней для мудрости людской...»	136

Русская география	137
Русской женщине	138
«Как дымный столп светлеет в вышине!...»	139
«Итак, опять увиделся я с вами...»	140
«Тихой ночью, поздним летом...»	141
«Когда в кругу убийственных забот...»	142
«Слезы людские, о слезы людские...»	143
Рассвет	144
«Как он любил родные ели...»	145
Поэзия	146
Рим, ночью	147
Наполеон	148
1. «Сын Революции, ты с матерью ужасной...»	148
2. «Два демона ему служили...»	148
3. «И ты стоял, — перед тобой Россия!...»	149
Венеция	150
«Святая ночь на небосклон взошла...»	152
Пророчество	153
«Уж третий год беснуются языки...»	154
«Тогда лишь в полном торжестве...»	155
«Пошли, Господь, свою отраду...»	156
«Не рассуждай, не хлопочи!...»	157
«Как ни дышит полдень знойный...»	158
«Обвеян вещею дремотой...»	159
Два голоса	160
«Смотри, как на речном просторе...»	161
Предопределение	162
Близнецы	163
«Я очи знал, — о, эти очи!...»	164
«Не говори: меня он, как и прежде, любит...»	165
«О, не тревожь меня укорой справедливой!...»	166
«Чему молилась ты с любовью...»	167
«О, как убийственно мы любим...»	168
<Э. Ф. Тютчевой>. («Не знаю я, коснется ль благодать...»)	170
«Не раз ты слышала признание...»	171
Наш век	172
«Дума за думой, волна за волной...»	173
«В разлуке есть высокое значенье...»	174

«День вечерет, ночь близка...»	175
«Как весел грохот летних бурь...»	176
Памяти В. А. Жуковского	177
«Сияет солнце, воды блещут...»	179
«Чародейкою Зимою...»	180
Последняя любовь	181
Спиритистическое предсказание	182
Лето 1854	183
«Увы, что нашего незнания...»	184
«Теперь тебе не до стихов...»	185
На Новый 1855 год	186
«Эти бедные селенья...»	188
«О вещая душа моя...»	189
<Из Микеланджело> («Молчи, прошу, не смей меня будить...»)	190
Н<иколаю> П<авловичу>	191
«Так, в жизни есть мгновения...»	192
«Над этой темною толпой...»	193
«Есть в осени первоначальной...»	194
<М. Ф. Тютчевой> («Когда <i>осьмнадцать лет</i> твои...»)	195
«В часы, когда бывает...»	196
«Она сидела на полу...»	198
«Осенней позднею порою...»	199
«Есть много мелких, безымянных...»	200
«Куда сомнителен мне твой...»	201
Memento	202
«Хоть я и свил гнездо в долине...»	203
Александрю Второму	204
«Я знал ее еще тогда...»	205
«Играй, покуда над тобою...»	206
При посылке Нового Завета	207
А. А. Ф е т у	208
<1>. «Тебе сердечный мой поклон...»	208
<2>. «Иным достался от природы...»	208
«Затею этого рассказа...»	209
«Утихла биза... Легче дышит...»	210
«Весь день она лежала в забытьи...»	211
«О, этот Юг, о, эта Ницца!..»	212
Encyclica	213

«Когда на то нет Божьего согласия...»	214
«Как хорошо ты, о море ночное...»	215
«Есть и в моем страдальческом застое...»	216
«Певучесть есть в морских волнах...»	218
«Сегодня, друг, пятнадцать лет минуло...»	219
«Молчит сомнительно Восток...»	220
Накануне годовщины 4 августа 1864 г.	221
«Как неожиданно и ярко...»	222
«Ночное небо так угрюмо...»	223
«Нет дня, чтобы душа не ныла...»	224
«Как ни бесилося злоречье...»	225
«Когда дряхлеющие силы...»	226
«Умом Россию не понять...»	227
«Ты долго ль будешь за туманом...»	228
«Хотя б она сошла с лица земного...»	229
«Как ни тяжел последний час...»	230
«Опять стою я над Невой...»	231
Михаилу Петровичу Погодину	232
«Нам не дано предугадать...»	233
«Две силы есть — две роковые силы...»	234
«Природа — сфинкс. И тем она верней...»	236
«Над русской Вильной стародавней...»	237
К. Б. («Я встретил вас — и всё былое...»)	238
Два единства	239
А. В. Пл<етне>вой	240
<А. М. Горчакову> («Да, вы сдержали ваше слово...»)	241
«От жизни той, что бушевала здесь...»	242
Памяти М. К. Политковской	243
<Э. Ф. Тютчевой> («Всё отнял у меня казнящий Бог...»)	245
<i>Юрий Тынянов. Вопрос о Тютчеве</i>	246